

Alexey Lavrov

Quantum Ego

Алексей Лавров
Quantum Ego
Серия «Квантум», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41343428
Квантум Эго / Алексей Лавров: Авторское; 2019

Аннотация

Россия совершает "квантовый прорыв" в виртуальное пространство. Перед учёными в полный рост встаёт вопрос о матричности мироздания. Для добровольцев испытателей вопрос этот сначала тоже является главным, они спрашивают себя, насколько всё в матрице может быть серьёзным? И лишь потом-потом важнее становится – кто ты есть? Что ты можешь? Во что веришь? Ради чего готов погибать и убивать?

Содержание

Пролог	5
Часть 1	12
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	59
Глава 6	71
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Квантум Эго

Алексей Лавров

*«То ли ходим мы под Богом, то ли все мы вместе
Бог».*

Андрей Мисин, «Истина».

Quantum Ego

Все события, имена, названия в книге вымышленные, любые совпадения случайны.

Пролог

Эту гадость, как водится, занесло в Россию с «Запада». Не то, чтобы её в России совсем не было, вообще-то, в России она и появилась, однако до Российского общества зараза дошла через задницу, то есть через мировое общественное мнение.

Наноботы и квантовая электроника, явления одного порядка и природы, известны уже давно. Однако если открытие нано-технологии в России так называемым цивилизованным миром расценивалось как последняя дань забитой общими усилиями цивилизации, то ожидать от деградирующей нации квантовых решений мировая общественность была просто не в состоянии.

Никому не показалось странным, что «мультипликационные» «Сармат», «Авангард», «Нептун», внезапно оказались настоящими вопреки прогрессивным воззрениям на устройство мира и места в нём тупиковой ветви homo «человека русского, условно разумного». В мире, верном традициям, так же традиционно никто не поверил в «Русский квантовый блеф». Пафосные заявления Российского руководства о «квантовом прорыве» вызвали в инфосреде девятый вал веселья! Чудеса не случаются дважды, тем более подряд – «просвещенный запад» в санкционной войне уверенно пошёл с последних козырей, Россию отрезали от научного об-

щения, интернета и поставок любых комплектующих, особенно процессоров.

Русские, конечно, что-то должны были припасти на этот пиковый случай, вполне предсказуемо без сбоев продолжил работу этот убогий Рунет, варвары в бессильной злобе пренебрегли всяческими лицензионными соглашениями и на краденном программном обеспечении, контрафактных китайских или контрабандных европейских чипах цифровая Российская экономика продолжила своё угасающее недосуществование.

Редакции ведущих мировых СМИ требовали от своих корреспондентов, сохранивших вопреки ожиданиям аккредитации, ярких жизненных примеров катастрофического падения «русской цифры», а те в ответ уточняли, когда начнут действовать санкции. Уточнения шли с адресов тёмной стороны виртуального пространства прямо на закрытые по всем законам природы светлые серверы США и Европы! Хуже того – русские боты и тролли устроили шабаш и вакханалию, хулиганы игнорировали все блокировки, наплевав на конвенции о защите информации – дикая Россия после введения цифрового пакета санкций злобно отказалась выполнять свои священные обязательства перед свободным человечеством!

Айтишники спецслужб ходили, качаясь от кофейного отравления и недосыпа, с разбитыми об монитору лбами и загипсованными пальцами, но пресечь поток надругательств

над общественной моралью и глумления над ценностями оказались не в силах! Им не хватало вычислительных мощностей! Они не понимали враждебных алгоритмов – те просто не могли работать!

Лучшие IT-умы впали в недельный ступор, прозванный позже «неделей чёрных пятниц» – всю неделю на всех устройствах мира отображался этот день недели. Наконец, настала суббота, когда пробился писк дерзкого молодого программиста из Малайзии с предложением принять за гипотезу истинность угроз Московских сатрапов. Срочно создали группу проверки, та подняла всю информацию по квантовым технологиям, собственно, они и занимались секретными квантовыми разработками, со стороны включили только того самого малайца. Специалисты с кривыми усмешками взялись опровергнуть нелепые домыслы и чуть не убили черномазую сволочь – малаец оказался сука прав!

Появились первые теоретические выкладки и статьи с осторожными оценками тех или иных факторов, и конца им не предвидится, а практический вывод был прост, как правда – просвещённому миру следовало выбросить на помойку все устройства от гаджетов до суперкомпьютеров или попытаться как-то уговорить русских прекратить безобразия. В этот исторический момент у мирового общественного мнения оставалось только доброе слово, из пистолета можно было лишь застрелиться.

Мировые СМИ начали уговоры традиционно – с истери-

ки – получены доказательства русского вмешательства в выборы президента США! Русские фактически сами в этом признались! Ведь они же заявили, что обладают квантовыми технологиями? А с каких пор? Да с такими возможностями они могли подчинить все системы связи, картинку в каждом телевизоре! Тереза Мэй не могла нести такую чушь о «Новичке» и Скрипалях! США не наносили ракетный удар по Сирии! Трамп не существует! Это всё нарисовали кремлёвские тролли!

Короче, представители официальных кругов свободного мира потребовали международного контроля над применением этих технологий, иначе они русским никогда не поверят и дружить не станут, несмотря на острое желание дружить и верить. Желание это существовало всегда, только с большим трудом скрывалось и подавлялось для пользы России, и то не всеми – вон что Стивен Сигал говорит, а он ведь звезда!

Российское руководство в качестве жеста доброй воли временно согласилось выполнять некоторые положения отдельных соглашений в области защиты информационного пространства, в частности, за мат и непристойные изображения на иностранных площадках стали штрафовать так же, как за подобные хулиганства на отечественных. Пользователи во всём мире, наконец, смогли включать свои устройства, не опасаясь назойливых рассылок с новыми версиями нетрадиционного секса лидеров «Запада» друг с другом и други-

ми представителями Земной фауны, а так же оскорбительных для национального достоинства анекдотами.

Россию срочно вернули в формат G8, где уговоры и переговоры продолжают по сию пору. В формат этот вахтовым методом отправляют тупить помощников министра иностранных дел, на мировых форумах аспекты всей этой ерунды обсуждаются с участием Российских парламентариев и «близких к Кремлю» бизнесменов, причём, переговоры ведутся с полным осознанием, что всё это действительно ерунда. Всем стало ясно, что русские ещё не уничтожили и не собираются уничтожать свободный мир только потому, что им это неинтересно. У них полно своих непонятных проблем, эту ветвь homo всё меньше волнуют мировые вопросы.

* * *

После вынужденного признания в России решили расширить область применения ранее засекреченных технологий, естественно, возникли целые направления, только и занятые поиском новых областей. Среди прочих нетривиальных результатов появилась технология закачки знаний и некоторых навыков, а так же лечения психических расстройств.

Обошлись без виртшлемов и вирткапсул, хватило доступной каждому многоканальной антенны, выполненной в виде обруча. Вход в мир грёз тоже не пришлось изобретать заново, это была традиционная внутривенная инъекция. В состав

могли входить, по вкусу потребителя, опиаты или амфитамин, да хоть обычный физраствор, главное это наноботы и подключённое к Рунету устройство.

Наноботы, увлекаемые током крови, быстро оказывались в сосудах мозга, где получали базовую команду с обруча и коммутировали с ближайшими нейронными центрами. При достижении суммарного отклика выше пороговой мощности начиналась процедура синхронизации, первые сеансы длились по нескольку часов, а далее нейронные сети работали по тем же принципам, что и квантовые процессоры серверов, мозг пользователя, таким образом, становился частью многопроцессорной квантовой системы, где уже трудно отличить живые мозги от компьютеров.

Россия сделала шаг в виртуальное пространство. Возможно, это был не шаг, а прорыв или срыв, скорее всего, она туда по своему обыкновению сдуру вляпалась. Наноботы появились на чёрном рынке, а в сети началась свободная выкладка «снов». Их обязательной особенностью являлся легальный слой, доступный всем без всякой дряни в голове, просто фильм с эффектом присутствия, который можно посмотреть посредством быстро ставших привычными цифровых стерео-очков.

Вскоре появились интерактивные «сны», далее российские программисты переписали под новые возможности классические игрушки, начиная со «Сталкера», конечно, в результате получили настоящий, живой цифровой мир, где был за-

дан только базовый сеттинг, в остальном игра менялась, развивалась с подключением каждого нового участника.

Часть 1

Глава 1

Очередным участником однажды стал Максим Грозный, это фамилия у него такая была изначально. Позже он прозвался Рудой, то есть назваться «Кровавым» ему не позволили врождённое неприятие вида крови и наследственная интеллигентская скромность. Максим сам никогда бы Рудой не стал, вырос бы не понять кем. Он с детства падал в обморок при малейшем кровотечении, от высоты у него кружилась голова даже на крыльце, а при виде любых водоёмов, даже декоративных прудиков в городском парке, его била крупная дрожь.

Папка серьёзно отнесся к воспитанию сына – устроил ему настоящую пацанскую жизнь, как сам её понимал. Постоянно лупил сам, чтоб другие не обижали. Чуть не утопил, когда учил плавать, пацан почти разбился, поднимаясь с папой наперегонки на скалу, и по его примеру однажды сам, на слабо и на спор, порезал себе руку... и, конечно, упал в обморок, первый раз... А после школы папуля пинками загнал сынка в медицинский институт.

Папка у него не был простым психом, по-особому умный, других в органах, ещё и на спецэкспертизе не держат, он

учил сына главному – думать и понимать. С этим у Максима возникли объективные трудности, он в жизни не верил любой идеологии. Даже считал, что не верить в идеологию – признак интеллигентства.

От папы он узнал о легендарном Советском Союзе, стране великих учёных, инженеров, учителей, врачей и тупого, маразматического руководства. Как относиться к идеологии Советов, когда его же папаня с дружками, надравшись коньяку, или просто походя так над ней измывались? Даже изгалялись – уже к двенадцати годам пацан мог оформить первый том анекдотов про Лёню и набрал достаточно материалу по другим советским темам.

В новую эпоху блестящим молодым прогрессивным руководителям попался на редкость тупой, пьяный, инертный народ, то есть в целом мало что изменилось. Папа о народе всегда говорил в превосходных степенях, очень его жалел, и вместе с тем от него же Максим набрал народного же эпоса о «двух евреях, Петьке и Василий Ивановиче», «русском, немце и китайце», былинном «Вовочке» и других выразителях народного отношения к жизни.

Раз услышанное «понять – простить» для маленького Максима стало жизненным кредо, его ведь это тоже касалось, только наоборот – простят, если поймут. Вот чтоб им было легче, самому нужно стать проще, а другие... Слишком многое нужно было понять, а прощать – да пошли они все! Вот так Максим облегчил себе жизнь, упростил понимание.

Папка его с друзьями были нормальными советскими мужиками и забивали ему, что в жизни главное – правда. Максим долго честно пытался понять, как в жизни Родины правда может быть такой далекой от её идеологии? А потом привык, куда б он делся? Но так ничего в жизни не понял, понесло его по направлениям – в игры, компании, приключения. Типа всё изначально понарошку, «мы просто думаем, что думаем», а правды вообще нет.

Парень рос без царя в голове, и, что особенно огорчало отца, голова-то светлая, почти золотая, но с такими сквозняками грош ей цена в базарный день. Старик отчётливо ощущал отчуждение сына, понимал, что теряет парня, и ничего не мог сделать. Он только молчал и сдерживался, когда Максим являлся домой с характерно расширенными зрачками, сбитыми кулаками, со следами помады на одежде... а потом парень и вовсе почти переселился в общагу.

Однажды отец едва ли не на коленях уговорил Макса, смешно сказать, съездить с ним на охоту! Сын ещё не успел стать законченной тварью, увидел, что старику это действительно зачем-то очень нужно, и согласился, даже пообещал временно побыть паинькой.

Охоту придумал папкин друг и сослуживец дядя Серёжа. Его младший брат недавно уволился из вооружённых сил, потребовал у старшего свою долю родительского наследства и «ушёл в отшельники», выстроил в тайге домишко, купил и прокачал старенький «Хантер». Да и чёрт с ним, в конце

концов, старший брат тоже подумывал о чём-то подобном на старости лет.

Но младшему лишь слегка за тридцать! Высшее образование и золотые руки – женись, живи и радуйся! Увы, понять его не получалось от слова «никак». С такими же ударенными на голову братишка устроил у себя сад камней, махал дубиной и предавался медитативным, тьфу пакость, практикам! И ведь уже взрослый человек, чтоб заниматься подобным!

Хорошо, хоть не отказывал в гостеприимстве, пусть сам и не употреблял ни грамма. Водил брата с друзьями в тайгу – он знал в этом толк. Только не одобрял бессмысленного убийства, пресекал жадность в зародыше.

Вот и подумалось дяде Серёже, когда отец Максима под коньяк поведал другу о своей беде, что клин клином вышибают, минус на минус даёт плюс, и раз уж обоих нормальным людям не понять, может, они друг с другом о чём-нибудь договорятся? Старик Макса был готов уже душу заложить и сразу ухватился за явно бредовую идею – пусть будет гуру, не один ли чёрт?

Сыну он, конечно, ничего не сказал, да и с братом Серёги особо не поговоришь. Спецов конторы он порой выбешивал отсутствующим видом, полуулыбкой и непрошибаемым ничем спокойствием. Потому они просто «потеряли» Макса, оставив его одного в тайге, что вполне соответствовало папиным принципам.

Тот к дому брата дяди Серёжи вышел только на третий день – на охоту же выехали на джипах. Как его встретил отшельник, о чём они говорили, никто из них вслух не вспоминал. Батя Макса только запомнил внимательный взгляд егеря, когда он заметил отсутствие парня, и просто убило его молчание – он не задал ни единого вопроса! И явно не собирался идти в тайгу кого-то спасать!

Домой Максим пришёл через неделю, собрал вещи, на все вопросы лишь улыбнулся, закинул на плечо рюкзак и ушёл. Старый уже решил, что совсем, но через месяц Макс заявился обратно, как ни в чём не бывало. Так же, как Серёгин бра-тишка, на расспросы никак не реагировал – улыбался, смотрел всегда куда-то мимо.

Появился и положительный момент, старые приятели перестали его интересоваться. Парень как-то умудрился даже сдать сессию без вечной продлёнки! Но случилось главное, папка Макса до конца осознал, что потерял его навсегда. Он стал Рудой, главой клана на тот момент из двух человек, себя и Люта.

Как Максим сумел вывихнуть отставному вояке мозги такой ерундой, ни один из них не понял. Наверное, у отшельника просто не было другого способа выдернуть из виртуальной реальности единственного ученика.

Лют с Максом вместе просмотрели чат «Сталкера», выбрали подходящего на первый раз противника. Дрались на полном серьёзе, без нано-коктейля ловить нечего, на подго-

товку к бою ушли все их деньги. Затраты удачно отбили выигрышем, и с первой трудной победы началась история «Варанги».

Название клана предложил Лют, фанат древнеславянской истории. Он же настоял на лидерстве Руды – ему казалось, что парню это нужнее. Ещё он поставил обязательное условие – все игровые характеристики должны соответствовать реальным. Благодаря квантовому слиянию, тренировки в виртуале давали отличные результаты, оставалось лишь подкреплять занятиями в физическом пространстве.

Таким образом следующим втянули Своюту, он с друзьями приехал к егерю на охоту и... решил, что ну нафиг эту тайгу при таких делах! У Макса как раз начались каникулы, и он не вылезал из логова Люта, а тот, как умел, натаскивал это нестроевое чудо. Гость в тот раз застал их учебный ножевой спарринг и лишь после его окончания из неохотных, скупых пояснений понял, что это учёба была такая.

Естественно, в следующий сталкерский замес они пошли уже втроём. Тогда они впервые встретились с «Чёрными псами», с Чернышом лично и впервые в своей истории здорово отоварились. Тогда-то Руда принял первое командное решение – послал пригласы знакомым по онлайн-схваткам и чату.

Он особенно рассчитывал на одного деятеля и одновременно боялся личной встречи. Уж слишком тот был нестандартным, непредсказуемым – так и рисовался в воображении прыщавый ниспровергатель авторитетов. А нарисовался

Неждан – нежданчик!

* * *

Неждан оказался самородком, команда получила его в комплекте, дорабатывать не пришлось, что для него характерно, даже имя сам себе придумал. Причём, паспортный свой ник назвать отказался, и вовсе не из скромности – говорит, что известен-то он широко, но в слишком специфических кругах. О жизни и подготовке рассказывал скупо, всё из него приходилось вытягивать, благо, что в реальных тренировках участвовал с видимым наслаждением, и под это дело удалось его немного разговорить.

– Драться почти не учился, основы и первые сотрясения получил в детской секции бокса, перешёл на дзю-до для общего развития, успел полгода походить. Навыки развивал во дворе...

– Убил кого? – Спросил Лют строго.

– Не, изуродовал слегка, его потом вылечили. Далее совершенствовался в специнтернате для несовершеннолетних правонарушителей. В армии стройбат. Это когда постоянно бьют, и ты кого-нибудь бьёшь...

– А как, вообще, экстремальным способам обучался? – Лют не мытьём, так катаньем вытягивал данные.

– Да ничему я не учился! Господи, как я мечтал о спокойной, устроенной жизни! Даже стремился к ней – женился!

Правда, получился экстрим, как малолетка и стройбат вместе взятые. Моя последняя и единственная нелюбимая жена – жадная стерва, лживая шлюха и мстительная тварь! Уже после развода устал от встреч с её новыми, что подкарауливали с кровавой мстёй за бедняжку.

– Так, с драками и бегом по пересечённой местности разобрались. – Подключился Руда. – А другие навыки откуда?

– Оттуда же! – Кривился Неждан. – При жизни, в смысле до развода, самым частоупотребимым её словом было «дай», а на втором месте с небольшим отрывом, конечно, «денег» – и всё-всё будет хорошо. В тюрьму как-то не хотелось, работал, работал и доработался до промышленного альпинизма – тогда там весьма неплохо платили.

– Та-а-ак! – Протянул Лют.

– Ну, профессия только с виду героическая, хотя и требует эмоциональной устойчивости. Начинал на фасадах – штукатурим, белим, красим... Пыльная работёнка, не рекомендую. Но в принципе почти как всякая другая.

– Ага, с психологией понятно, но вот, что ты вытворяешь иногда, психологией объяснить трудно. – Улыбнулся Руда.

– Да везло просто. – Неждан напустил на себя загадочности. – Первый раз мне повезло, когда я вылез на верёвку, не пристегнувшись. Покурил, взялся за трос, спускаюсь, а «рогатка» на карабине промежность щекочет. Я щекотки боюсь, вылетел обратно на крышу ракетой. Ну, ладно, думаю – промухал, с кем не бывает? Хотел курить бросить, да не получи-

лось тогда. Второй – это когда друган, Жека висел на вздыбившейся и поползшей парапетной плите, что прямо над моей бестолковкой в четырёх метрах. Я их на одних руках целых три томительных секунды преодолевал. А предпоследний, уже не помню какой по счёту, мы портовый кран красили – ушёл я с фасадов, краны хоть железные, блин.

В целом картина прояснялась, однако соклановцев заинтриговало продолжение про кран, и Неждан как-то в свободную минутку отдыха снизошёл.

– Ну, там как – ноги у крана, то да сё, дальше стрела, а к ней приделан противовес. На том кране ещё и рамка была – две железные прямоугольные трубы, а к ним бочка самого противовеса цеплялась.

– Вот почистил я бочку, перед покраской старую краску счищают, ещё думал – жуть ведь какая! Для нашего удобства стрелу максимально задрали, так балки рамки были под наклоном градусов тридцать, я по ним на заднице сползал, чтоб до бочки добраться – а иначе никак.

– Вот, почистил я бочку и на стрелу полез, думал – отдохну, ага. Стрела на том кране составная – сама стрела и сзади потоньше, но с трапом. А краны все в солидоле – им тросы смазывают, так солидол разлетается. И комбез мой в солидоле, конечно. Не весь, но уже прилично.

– Привязал верёвки к колесу наверху, сбросил, вылез и занялся делом. Но ведь я не один там трудился! В нашей бригаде всегда были новички – они пока не умели работать на

верёвках, всё делали «с ног». Вот один такой новатор с трапа задней тонкой части стрелы солидол смывал. «Над моею голово-ой!» Новатор потому, что он поверхность растворителем из брызгалки поливал, а мне вздумалось передохнуть, покурить...

Макс с Лютом иронично переглянулись, Неждан с усмешкой продолжил:

– Спустился быстро, уже хорошо так горя с копотью. Верёвочка моя закончилась как раз на противовесе, на начале рамки. Вот по той самой балке, по которой только вчера на жопе ползал, я бежал... э... довольно уверенно. Добежал до бочки и в море с дурацкой мыслью, – «сигарет же пачку только купил!» Высота метров пятнадцать-двадцать, парни говорили – здорово смотрелся в полёте да с пламенем из... э... сзади! Зато в воду хорошо вошёл, только ботинки было жаль – почти новые, блин, слетели. Нормально искупался, лето в разгаре и вода там всего лишь мутная от угольной пыли – мы у берега гребешка собирали и сырьём лопали.

– Действительно повезло! – Покачал Лют головой.

– Это что! – Неждан вдруг стал очень серьёзным. – По-настоящему мне повезло предпредпоследний раз, загодя – здоровенный такой пароход от стенки оттащили всего за три часа до моего купания, закончили погрузку и убрали от греха. Нельзя ж даже окурок в трюм бросить – угольная пыль чуть ли не взрывоопасна.

– А сейчас что? – Пользуясь его временным расположени-

ем, уточнил Лют.

– Бросил всё-таки курить. – Без улыбки пожал плечами Неждан. – Меня товарищ устроил на работу поспокойнее, инструктором по силовым контактам в одну охранную фирмочку. В основном игровые автоматы обслуживаем, недобросовестных должников совестим.

Парни помолчали, переваривая информацию. Как отнoсится к этому несчастному человеку, стало совсем непонятно. Неждан будто угадал их мысли:

– Там мне пока так же крупно не везло, жизнь наладилась, даже стала казаться слегка пресноватой. «Увлёкся» вот игрой в сети, к вам вступил в клан...

Он задорно улыбнулся. – С вами мне, считай, в последний раз повезло!

– Будем считать, что нам всем повезло. – Твёрдо подвёл черту Руда и, даже не подозревая, как потом окажется прав, договорил. – Последний раз.

Глава 2

Нежданчик и есть, Руда от души веселился с реакции Люта на это явление. Он и не думал, что бесстрастный гуру способен, прям как его папка, каменеть лицом и поджимать губы! Но и это не всё – Своята сам пошёл к новичку вторым номером. Своята чем-то походил на Люта, такой же полностью закрытый, непроницаемый, он точно так же делал рожу кирпичом от шуточек Неждана.

Однако, если Лют, будто существо из другой вселенной, ничем более не выказывал отношения к выходкам отморозка, то молчаливые демонстрации Свояты казались и забавными, и детскими, и лишь подбивали Неждана на изобретение новых финтов, казалось, только для того изобретаемых, чтобы полюбоваться Своятиной реакцией.

Впрочем, многие его решения приносили реальную отдачу, последовала череда побед, команда значительно выросла в рейтинге квантового «Сталкера», и, наконец, навалила «Чёрным псам» и Чернышу лично. Он снизошёл до общения с Рудой напрямую, назначили «товарищеский матч» просто на стоимость нано-накачки одной схватки.

«Чёрных псов» создали крестьяне, коневоды Клык с Зубом, хотя само название предложил Черныш, которого парни позвали в команду. Он к тому моменту уже подумывал о собственном клане, но мог позволить себе лишь за гаран-

тированную порцию нано-ботов принимать участие в боях в качестве наёмника. Ему это очень не нравилось, наёмников привлекали в основном «вояки», само собой, «наёмники» и «уголки», правда, предложения последних Черныш всегда игнорировал.

Он не бросился безоглядно принимать приглашение, сначала съездил познакомиться, пообщался. Молодым ещё парням было просто скучно. Жизнь расписана вперёд на десятилетия, каждый мог уверенно предполагать имена жены и ребятишек, самое интересное – школа, училище, армия – позади, впереди только баня, работа, рыбалка или пасека по сезону, пьяный мордобой в реале или виртуальные сталкерские схватки.

Парни не хитрили, не пытались что-то из себя изображать, напоминали Чернышу тех, что остались там... откуда он не так давно вернулся. Обозначил им свою позицию – он командир, с них фарш на первоначальную квантовую подготовку и первые бои. Когда отобьют затраты, выигрыши поровну. Парням понравился его настрой на безусловные победы, и так оно и пошло, казалось, им не будет равных. Самые большие неудачи, что их постигали, это очень редкие не безусловные победы или натянутые противниками за уши ничьи.

А тут разгром на ровном месте, безусловное поражение! Зуб и Клык решили, что это из-за численного превосходства противника. То, что раньше превосходство на одного,

да хоть на четыре бойца особой роли не играло, как-то упустили – ну, ясно же, попался серьёзный противник, не как всегда. Действительно, участие в общем плане даже «тупого мяса» удлиняло вражеский список целей и угроз, а так же усиливало вычислительные мощности команды просто за счёт общего количества активных нано-ботов в головах, хотя и усложняло коммутацию отдельных голов.

Взяли двух стажёров. Близнецы Хаски и Маламут, студенты механики на самом деле просто очень хотели научиться драться, у «Псов» оказались похожие с «Варангой» законы – набор только при реальном знакомстве и обязательные тренировки в физическом пространстве. Выжить в одиночку в «Сталкере» им не грозило при любых финансах, да и в реале часто не хватало навыков, а они в силу живости натур требовались часто. Познакомились ребята с Клыком и Зубом давно при довольно забавных обстоятельствах, переписывались в сети и уже некоторое время просились в клан.

Близнецы на третьем курсе поехали в стройотряд, где повелись бродить по окрестностям, типа гербарий собирали. Когда однажды уехали в город по делам, местные, сильно недовольные такими прогулками, заявили вечером в клуб на дискотеку верхом на лошадаках и выданным из заборов дубьём подвергли студентов укоризне. Всех без разбору, некоторых по несколько раз подряд, досталось всем, кроме научного руководства и двух главных виновников торжества несправедливости.

Вот приехали близнецы обратно, и как раз в один дождливый денёк кандидату в доктора «Гамаюну» и доценту «Бегемоту» представители сельского актива нанесли визит вежливости, дабы утрясти возникшее недопонимание – в полиции же дела завели за нанесение нешуточных повреждений. Зуб с Клыком прибыли в составе делегации, послушали сложные иносказательные построения старших, полюбовались на спортивные красные штаны доцента, улыбнулись тупости кандидата и быстро соскучились, пошли по общаге, вернее, казарме, временно отданной приезжим старой поселковой школе.

Сначала их заинтересовал парень в тамбуре у выхода с гитарой, самозабвенно исполняющий медиатором «Полёт шмеля», у его ног кто-то положил панаму, в неё уже накидали прилично леденцов, сигарет и кусков шоколадок. Обратились к двум одинаковым с лица ребятам, тоже стоявшим у музыканта, спросили, как ещё коротают непогожие деньки. Те предлагать местным папироску постеснялись, сказали уклончиво, что в карты играют, в «штуку», как правило, на желание.

Зуб с Клыком восприняли это как приглашение и сразу согласились, тут же неподалёку на аккуратно застеленной студенческой койке организовали стол. Парни ловко воспользовались пренебрежительным к себе отношением городских ребяташек и довольно легко наказали их самомнение. Близнецам невероятно повезло с тупыми «крестами»,

Зуб озвучил желание – красные штаны Бегемота, сроку до утра, а то ж завтра на работу.

Ребята затягивать не стали, когда научный состав прощался с делегацией местных, порешив на том, что пацаны сами между собой подрались, а конские наезды более не повторятся, всем можно спокойно гулять по посёлку в любое время, разве что твёрдо обещали при встрече кого на природе сразу прикопать. На ту беду одного из близнецов понесло с мусорным ведром, засмотрелся пацан на суровых мужиков, споткнулся, но обещал всё срочно очистить, даже постирать.

За выигрышем крестьяне заходить не стали, что условие выполнено, убедились издали, по пути на работу. Каждое утро студентов начиналось традиционно, с линейки во дворе. Под звуки гимна толком не продравший глаза дежурный поднимал на флагшток знамя отряда, и в тот раз не сразу понял всеобщего оживления, что это народ так радостно разглядывает в небесах. В вышине полоскало на ветру красные, с белыми лампасами трикухи Бегемота, кем-то злонамеренно похищенные с верёвки, куда их повесил для просушки сам доцент лично.

Черныш благосклонно выслушал рекомендации, кандидатуры одобрил и с резонами согласился. Недостаточную сыгранность команды он решил нивелировать планированием и ускоренными курсами молодых бойцов для стажёров. Дескать, не выдержат, ну и не надо, значит, таких. Парни, отчасти пошедшие в институт из-за нежелания служить, все-

рвѣз засомневались в правильности такого решения. Тем более что «Варанга» элегантно уделала «Псов».

Не помогли ни военный опыт Черныша, ни выдающиеся физические характеристики Клыка и Зуба, ни численное превосходство, пятеро против четырёх. На сыгранности их и поймали, а планирование непредсказуемый Неждан вывернул наизнанку и как мокрой тряпкой навозил «Псов» по мордам.

Он просто не стал «убивать» новичков, когда те в полном соответствии с прогнозами Черныша были обнаружены. «Случайно» промазал, раскрылся и снова пропал «где-то там». Пацаны азартно бросились его искать и вопреки планам, но в полном соответствии с законом подлости, обнаружили Клыка и Зуба, они обоснованно не ждали от стажёров долгой жизни в этом бою и о своих планах не сообщили. В результате четверых накрыли в первую же минуту, а Чернышу при всём опыте и крутизне против команды не вывезти даже в открытую.

Ему стало предельно ясно, что крыть джокера «Варанги» нечем, и он обратился за помощью к Неждану! Ведь неинтересно же избивать детей и селян, так не знает ли он случайно равного противника? В конце-то концов, это всего лишь игра, да и Неждан давно хотел помочь старому приятелю войти в клан, только не считал нужным звать его в «Варангу» – ему казалось лишним присутствие в своём клане человека, знающего его по реальной жизни. Так у «Чёрных псов» по-

явился Плюшевый, и уже Руда перед схваткой твердил, как заклинание. – Парни, Неждан, сделайте эту собаку! Уберём Плюша, считайте, что бой наш!

Команды стояли одна другой, друг с другом им было по-настоящему азартно, но играть с друзьями на полные ставки означало рисковать друзей потерять. По настоящим ставкам ни одна команда не могла пережить двух поражений подряд, участники сваливались в болото наёмничества. Искать в сети других противников становилось всё труднее, даже предложив полтора, а то и два против одного, да и времени не хватало – дела в реальной жизни тоже требовали внимания. Парни работали, учились, тренировки так же считались необходимыми.

* * *

Отец Макса и брат Люта отметили положительные изменения в образе их жизни. Дядя Серёжа даже стал лично принимать участие в некоторых тренировках, поначалу редко, со временем, всё чаще предпочитая такие занятия рыбалке и охоте с коньяком. Ушлый Неждан его фактически узурпировал, дядю Серёжу на всех не хватало, и он впервые нагло использовал служебное положение, дал допуск к виртуальным занятиям в штатном квантуме спецподразделения.

Информации о необычных навыках рядовой по Российским меркам команды ни в коем случае нельзя было поз-

волить просочиться в сеть, поэтому парней убедительно попросили свести сторонние поединки к минимуму, если совсем не получается их прекратить. С этим помог папа Макса, в свою очередь, совершив должностное преступление, — начал снабжать обе команды коктейлями нано-ботов последних модификаций.

Просто получи «Варанга» все ништяки только в собственное распоряжение, им бы не с кем стало соревноваться. Черныш старался не оставаться в долгу, раскрыл свои наработки и поделился тайной страстью к Кен-до. В этом деле он обнаружил такого же тайного единомышленника, только с Китайского направления, Люта и его ученика Руду. При участии культуролога-любителя Свояты предприняли первые попытки контакта цивилизаций. Что-то стало получаться даже у культуролога.

* * *

Вся это муть, конечно же, начисто игнорировалась плебсом — технической интеллигенцией, а заодно молодёжью, близнецами студентами, Клыком и Зубом со стороны широких масс и Плюшевым с Нежданом от лица тонкозаточенной прохиндейской прослойки. Остались бы доморощенные самураи в обидном меньшинстве, кабы не полюбившиеся парням натурные сражения в декорациях заброшенных промышленных объектов и личность всё того же Неждана.

Ею чрезвычайно заинтересовался местный околоточный, заявился прямо во время занятий на местности и, показав на Неждана пальцем, сказал, что вот на этого бандита у него полный стол ориентировок, и ему нужно как-то за ним следить, пока они развлекаются на его земле. Неждан только сплюнул и пожал плечами. – Валяй, кто тебе доктор?

Так у «Варанги» завёлся собственный мент Стужа, как вскоре выяснилось, не дурак поболтать на отвлечённые темы и большой любитель с умным видом помахать дубиной. Его приём сразу отразился на боеспособности команды не в лучшую сторону, сам по себе сильный боец разбалансировал управляемость, сперва элементарно путался.

Что его довольно ярко характеризует, он сам всё прекрасно понимал и предложил решение – пусть «Чёрные псы» возьмут такого же оболтуса, чтоб никому не обидно. И тут же предложил кандидатуру охламона, он их всех в округе знал по служебным обязанностям.

Лучшим, по его мнению, кандидатом мог стать Пушистик, в дальнейшем выросший у «Псов» до Пушка. Он совсем достал участкового в своё время регулярными визитами в отделение то в качестве подозреваемого, то соучастника, а то и потерпевшего при нанесении повреждений средней тяжести, причём, всегда в состоянии алкогольного опьянения. Парень спивался буквально на глазах, долго так продолжаться не могло. Однажды его взяли в соседском гараже всё в том же состоянии по подозрению в краже, и пока

не случилось чего-нибудь по-настоящему страшного, Стужа поставил оболтуса перед жёстким выбором – курс в реабилитационном центре или тюрьма.

Уже в ребике психологи растолковали будущему Пушку, что такой выбор – это единственный способ подвигнуть зависимого к решению начать лечение, иначе ни у кого не получалось. Парень честно прошёл полугодовой курс реабилитации, к его окончанию внезапно выяснилось, что каждому пациенту полагается опекун. Родителям его самим бы опекун не помешал, в таких случаях принято обращаться к властям, то есть лично к участковому. Стужа никогда не отказывался от этой роли, кстати, за это руководство центра всегда шло ему навстречу, если требовалось срочно оформить на лечение кого-нибудь без лишних формальностей, например, без направления из Краевого Наркологического диспансера.

Назвался груздем, изволь соответствовать, пришлось участковому вместе с докторами помочь парню в получении прав категории «Б». Те написали нужные рекомендации, а Стужа не дал бумагам застрять в инстанциях. Пушку ведь пришлось встать на учёт, то есть он попал в базу данных наркологии, которая для кадровиков более-менее серьёзных предприятий не является тайной за семью печатями. Сам факт присутствия в этой базе исключает нормальное официальное трудоустройство, а с правами парень хоть в такси смог устроиться.

Так же остро встал вопрос его социализации. Возвращать-

ся домой в прежний круг общения категорически нельзя, а жить где-то надо, он поступил заочно в университет на специальность социального работника, и его зачислили в тот же ребцентр волонтером. Для человека, склонного к психологии, нередкость удачное сочетание с работой таксистом. Правда, оба этих занятия любви к человечеству не прибавляют, и Стужа по-человечески просто решил показать ему людей, на которых стоило бы стремиться походить. Он понимал, что немного идеализирует сталкеров, за исключением Неждана, конечно, поэтому себе он объяснил решение попросить «Псов» взять Пушка, желанием научить того ладить с независимыми, самодостаточными личностями.

Баланс, таким образом, был восстановлен с перевыполнением, оболтусом новенький оказался выдающимся. Это его и спасло, будь он изначально чуточку менее романтичным и рассеянным, Черныш не принял бы его фигуру как вызов, попросту выгнал бы из команды. Он занялся новобранцем лично и ни разу об этом не пожалел. Этот алкоголик оказался настоящим мечтателем.

С Рудой и близнецами ясно, но его фантазии захватили, казалось бы, взрослых мужиков. Оказывается, Пушок, в юности занимался спортивным фехтованием, оно осталось его страстью на всю жизнь. Он рассказывал о Дестрезе, по логичности, геометрии, знаниям о человеке, по духу близкой к традиционным русским боевым традициям. Это он предложил первые правила кодекса, и виртуальные спаррин-

ги превратились в дуэли на полном ощущении боли. Он первый озвучил понятие «кодекс», и даже циник Неждан, фыр-кал от восторженного щекотания в носу – им действительно такое доступно!

Впрочем, долго тянуть высокие ноты у Неждана никогда не получалось, и как-то раз он хрипло предложил облагоро-дившемуся донельзя сообществу немного практицизма. Их всех, оказывается, один научный деятель не прочь поизу-чать в виду какой-то непонятной никому своей учёной хре-ни. Главное, что умный, особенно математик чего-то такого. Так Неждан представил Руде нового стажёра, Сыча, доцен-та математической социологии и общественной психологии в командировке. Парень, по заверениям Неждана, просто на всех посмотрит, поговорит, в чём-нибудь поучаствует, и всё.

Ну, а что он получил от парня две тысячи баксов, Неждан посчитал несостоящим упоминания. Доцент в частной беседе честно ему сказал, что собрал о командах и бойцах сведе-ния, самыми перспективными он счёл «Варангу» и «Черных псов», однако обращаться к Чернышу или Руде у него не воз-никло и мысли. Он предложил Неждану денег потому, что счёл его самым циничным и от мороженным.

Действительно, получение крупной суммы не помешало Неждану на первом же реальном занятии сначала разбить новенькому очки, а потом за смешное, с его точки зрения, тарашеньё глаз дать прозвище Сыч. Ведь ему приспичило изучать тут всех в обычных условиях? Вот и никаких исклю-

чений.

Доцент не скоро подтянулся до уровня команды, да никто его особо и не тянул, незачем, уйдёт же скоро писать свой диссертации. К нему немного привыкли, и он не особенно удивил народ предложением протестировать в его институте образцы нового оборудования. Парней уже немного разбаловали блатом отец Руды и брат Люта.

Глава 3

Незадолго до встречи Сыча и Неждана начальник вызвал обоих офицеров на ковёр.

– Итак, господа капитаны Грозный и Лютиков. Вот две папки, в одной документы о том, как вы разглашали гостайну, разбазаривали спецоборудование, сорили государственными ресурсами сугубо в личных целях. Только не вздумайте мне тут стреляться, подумайте о парнях! Вы слышали о квантум-зависимостях? Не просто так эти технологии официально применяются лишь в случаях тяжёлых психических расстройств! Пацаны бы давно слетели с катушек, если б не ваше радение, снабжали их самым лучшим. В любом случае их жизни не продлятся слишком долго, и виноваты в этом только вы!

Полковник, тяжело вздохнув, продолжил угрюмо. – Да, вы правы, ключевое слово здесь «официально». Неофициально всю эту мерзость наверху решено исследовать, а для этого нужны добровольцы. Переходим ко второй папке. Совершенно секретно, проект «Квантум Эго», группа доктора Алексея Мережко. Это научный руководитель, в лицо вам его знать необязательно.

Начальник нажал кнопку на селекторе, буркнул. – Зовите. В кабинет вошёл плюгавенький майор с жиденькими белёсыми волосёнками на розовеющей головёнке. Он, хлопая

коровьими ресницами, преданно уставился на полкана.

– Руководитель проекта майор Нагорный. – С омерзением сказал полковник. – Приказом вы подчинены ему, но, так и быть, я избавлю вас от этого удовольствия. Слушайте приказ!

Оба капитана вытянулись по стойке смирно.

– Напишите рапорты по собственному желанию, с этой минуты вы в отставке. Теперь просто послушайте. К парням подойдёт новый стажёр, сведения о нём собирать запрещаю. Вмешиваться запрещаю. Он сделает им интересное предложение, если понадобится, помогите не ошибиться в выборе! Вообще-то, в случае отказа всех просто возьмут и закроют, но для них же будет лучше согласиться добровольно.

– Что их ждёт? – Хрипло спросил отец Макса.

– Смерть, конечно! Мы все умрём! А вы не знали? – Грозно прорычал полковник. Смягчился, у него самого были внуки, и неизвестно ещё, что их ждёт в жизни. Заговорил спокойнее. – Мужики, я сам толком не знаю. Возможно, это будет подобие смерти, возможно – другой мир, новая жизнь. Одно могу обещать точно, целью исследований являются не столько опыты на них, сколько испытание нового оборудования, новых возможностей. Парни добровольные испытатели.

Он опустил глаза, продолжил немного стеснительно. – У испытателей возьмут генетический материал, у вас есть право на внеочередную процедуру экстракорпорального зачатия и суррогатного материнства.

– Староват рожать, товарищ полковник! – Отчеканил отец Макса.

– Да не сам же! – Поднял на него начальник удивлённый взгляд, заметил издёвку в глазах и сказал устало. – Так продай очередь или подари кому-нибудь!

– Есть подарить! – Браво ответили капитаны. – Разрешите идти?

– Идите. – Отвернулся полковник и, глядя в сторону, напомним. – Рапорты напишите в приёмной.

Подождал, пока оба офицера покинут кабинет, скривившись, посмотрел на майора. – Написал?

Тот кивнул, сделал два шага вперёд и положил на стол начальника исписанный лист.

– Пишешь ты, Нагорный, тоже погано. – Заметил полковник, разглядывая строчки. – За то хоть молча не так воняешь. Пошёл вон.

Майор чётко выполнил «кругом» и «шагом марш». Полковник после первых же слов запретил ему «разевать пасть» в своём присутствии.

* * *

Александр Нагорный майором стал недавно, а тупой мразью молодой офицер с блестящим послужным списком был всегда, просто таким уродился. Таких нагловатых недалёких парниш полно на предприятиях и в подворотнях необъят-

ной Родины, существа они, как правило, безвредные, если не принимать их рассказы за чистую монету. Такие постоянно о себе повторяют, – «ну, я парень простой...». Далее обычно следует туповатая похвальба или простодушное враньё – на этом следует общение закруглять, не дожидаясь обязательных просьб о материальной поддержке.

Александра Нагорного угораздило уродиться сыном генерала ФСБ, и ладно бы папа был депутатом или министром, тогда бы Санька легко пристроили среди бизнес-структур или в госаппарате. Увы, генерал не мог себе позволить порочащих родственных связей, пришлось сынуле служить Родине. Уж так сложилось, что самым действенным социальным лифтом является папина волосатая лапа, что тащит за шиворот, а лучшим трамплином карьерного взлёта – родительская шея.

Саня Нагорный всю службу руководил секретными проектами особой важности, иначе в серьёзной организации ему бы попросту не нашлось применения даже поломоем. К счастью всегда находились проекты, где у настоящего руководителя не хватало на погонах звёзд, или руководить вовсе не требовалось, а руководящая должность по штату полагалась. На таких должностях Саша при всём желании ничего испортить не мог, и у холуйских рож появлялась возможность лизнуть влиятельного генерала, подпихнув его сыночка на следующую карьерную ступеньку.

Официально каждый раз ему давали самые лучшие харак-

теристики, но личные отношения с непосредственным начальством у Нагорного никогда не складывались, ему в грубой форме обычно приказывали заткнуться и не отвечивать. Никто не любит, когда что-то навязывают, думал Сания, хотя в душе подозревал, что дело немного и в его собственной недалёкости и простоте. Душонка его требовала опровержений этих смутных подозрений, и он в подтверждение своей состоятельности из простого барана превратился в козла, настоящую тупую именно мразь.

Генеральский сынок Нагорный хамил в лицо подчинённым, людям часто намного его старше, и беззастенчиво склонял к связям женский обслуживающий персонал, о чём со вкусом рассказывал всем подряд – вот такой он, никого не боится.

Едва дойдя до дверей кабинета начальника и переступив порог, в приёмной Санёк резко сменил аллюр со строевого шага на вихляющуюся походочку. Два офицера писали, стоя, за конторкой для посетителей, он подошёл, протиснулся между ними, те подвинулись.

Александр взгромоздился на конторку задницей и, болтая ножками, бесцеремонно заглянул в недописанные рапорты. – Так, что тут у вас? «По собственному», ага! Жалко, я б с вами послужил!

Офицеры продолжили писать, не реагируя, только синхронно прикрыли шапки документов ладонями.

– Что ж это вас приспичило? Родственничков хотели в

службу протащить? Получилось хоть?

Те игнорировали его вопросы.

– Да получилось, что уж там скромничать! В моём распоряжении ваши говнюки, ведь так?

Он внезапно резко повысил голос. – Фамилии!

Офицеры даже голов не повернули. Дописали, подчёркнуто корректно сдали рапорты секретарю и направились к выходу.

– Стоять! Фамилии, я сказал! – Заорал Санёк.

Капитан Грозный обернулся, сказал ровным тоном. – Не ори так, полкана накличешь. До свидания, Олечка.

– До свидания. – Вежливо попрощалась секретарь, убирая рапорты в папку.

Офицеры вышли. Саня спрыгнул с конторки, подошёл к столу секретаря, уселся на краешек.

– Знаешь их? – он брезгливо сморщился и проговорил с особым выражением, – Олечка!

Девушка подняла на него серьёзные серые глаза, Санёк невольно ею залюбовался и сморозил новую гадость. – Спала с ними? Который в койке тебе больше понравился?

Оля грустно вздохнула, печально глядя на это явление.

– Ну, что? Язычок в попке со страху, да? – Ухмыльнулся майор Нагорный. – Не ссы, я добрый. Иногда. Ну, ты ведь всё понимаешь?

В глазках Оли мелькнули озорные огоньки, она скромно потупилась, прикрывшись ресницами.

– Понимаешь! – Довольно проговорил майор. – Ну, давай писульки этих уродов, я сам занесу полковнику.

Оля ещё раз грустно вздохнула и, не поднимая глаз, заговорила печально. – Вы, Александр Анатольевич, у нас человек новый, не всё понимаете. Вам не кажется странным, что проект не перенесли в Москву, вас сюда направили?

Санёк внутренне напрягся, ему и впрямь было непонятно это либеральничанье с аборигенами, подумаешь – их проект! Всё Российское, то есть Московское по определению! Однако вслух выразил уверенность. – Это тебе не всё полагается понимать! И ты...

– И я вам последний раз говорю. – Оля резко взглянула в его глаза. – Вы не всё понимаете!

Саня, встретив во взгляде решительный отпор, внутренне стушевался, смекнул – это не просто понты, девка слишком уверена. Будучи вдобавок ещё и трусливой тупой мразью, Нагорный сразу начал съезжать. – Ну, я парень простой, говорю, как есть...

– Хорошо, а теперь, пожалуйста, послушайте. – Твёрдо продолжила Оля. – Служба наша бывает очень опасной, увы, мы теряем сотрудников, часто командированных, чаще всего из Москвы. Видите ли, здесь очень не любят москвичей. За что, дело десятое, примите как факт и учтите, что в Москве это знают.

Она печально вздохнула.

– Вас направили сюда руководить проектом, о котором

вам всего никогда не узнать, но даже то, что вы узнаете...

Олечка очаровательно улыбнулась. – Вам пакет от научного руководителя проекта, ознакомьтесь, пожалуйста.

Саня чуть дрогнувшей лапкой принял конвертик, надорвал, всего пара строчек: «Майору Нагорному А. А. Приказ. Если мне только покажется, что ты словами или действиями мешаешь моей работе, сразу сдохнешь. Так что заткнись и не отсвечивай, тупая московская мразь.

Научный руководитель проекта «Квантум Эго», доктор Алексей Мережко».

Майор Нагорный спал с лица, он получил такие пожелания в форме официального приказа впервые.

Олечка покачала головой и внезапно сменила тему. – Рапорты «по собственному» эти офицеры пишут далеко не впервые. Обычно перед тем, как сотворить что-то не совсем законное, сотрудники увольняются, а потом – кто знает?

Сане показалась зловещей перемена тем, даже слегка передёрнуло – занесло ж его в эту дыру так далеко от папы!

– Я вижу, до вас что-то доходит. – Благожелательно говорила Оля. – Пожалуйста, встаньте с моего стола и возвращайтесь к прямым обязанностям.

Она подарила ему ещё одну очаровательную улыбку. – Передавать рапорты не нужно, полковник в услугах передастов не нуждается. У него для этого есть секретарь.

От таких предложений просто невозможно отказаться! Парням предстояло тестировать новейшие нано-боты, устройства обмена информацией, последние программные разработки, за работой системы будут следить и сразу отлаживать спецы-разработчики, самые высококобые умники в России! В Приморском удалении от научных центров в это верилось с трудом, однако сталкеры получили весомые подтверждения серьёзности заказчика – по двести тысяч аванса за первый месяц, и по предложенным контрактам двести в месяц, плюс проживание с питанием в частном доме отдыха!

И за что все эти радости? Да за то же самое, на что они и так урывают время от работы, учёбы, опостылевшей повседневности! Коневодов Клыка и Зуба особенно радовало время года, работу свою они не просто любили, это была их настоящая жизнь, а зимой она замирала. Начало исследования удачно совпало с Новогодними праздниками, что многим давало значительный временной лаг для увязывания житейских вопросов, а студенты близнецы и Руда вовремя сдали сессии и по самой природе студенческой до следующей сессии об учёбе забыли. Одному Стуже пришлось выдержать непростое объяснение с начальством, почему ему срочно потребовался отпуск в самый пик сезонной бытовой преступности, однако за него сыграли два соображения – он не ходил

в отпуска уже четыре года, и сыскать другого добровольного любителя зимнего отдыха не представлялось возможным. В конце-то концов, ментом больше, ментом меньше, народ бухать и калечиться не перестанет.

Заселились в один день, осмотрелись, приободрился даже скептически настроенный к жизни Черныш. Скептицизм его основывался на жизненном опыте и здоровой паранойе, всюду ему мерещились козни и происки не будем называть кого. Дом отдыха на самом деле являлся небольшим посёлком домиков, рассчитанных на Российскую семью средних размеров. Большинство из них пустовало, парни сами выбирали апартаменты. Единственно организаторы настояли на том, чтобы погружения в квантум происходили в одном помещении, но и его выбрали лидеры кланов. В тот же день при них там разместили оборудование – ложементы, аппаратуру поддержания жизни, средства реанимации и, самое интересное, видеомониторы – у них будет возможность связываться с реальностью из виртуальных миров!

К тому, что происходящее в игре, будет записываться и просматриваться, сталкеры отнеслись спокойно. Они уже неплохо разбирались в работе квантума и прекрасно знали, что из вихря сигналов вовлечённых в игру мозгов, условно сторонних серверов, вычленишь что-то осмысленное без их добровольного содействия попросту невозможно.

Успокаивало отсутствие в домиках средств слежения, бдительный Черныш и не менее озабоченный этим вопросом

Неждан незаметно, но тщательно проверили помещения на прослушку – детекторы паразитной электроники не фиксировали. Снаружи посёлок, а так же общественные места просматривались с открыто установленных видеокамер, но было бы странно, если б их не было.

Именно в общественном месте, в клубе подозрительность парней окончательно успокоилась. На турбазе обнаружили и другие туристы. Если слишком пристойное семейство и компания молодых людей вызывали недобрые сомнения, то Санёк развеял все их опасения. Этот, с его слов, бизнесмен, а по всем признакам забитый менеджер, понтовался в гордом одиночестве. Вернее, обнаружился он в одиночестве, видимо, другие туристы уже не раз успели его послать, и только парни появились в клубном баре, полез знакомиться.

– Санёк. – Протянул он лапку.

– Вася. – Пожал руку двумя пальцами Зуб.

– Тоже Вася. – Буркнул Клык в ответ на вопросительный взгляд.

Парни, не запоминая, равнодушно назвались Колями и Петями, всё равно вряд ли это знакомство долго продлится.

Саня предложил всем пива, сталкеры отказались. Пушку совсем нельзя, а другим пусть свои нейроны не очень-то жалко, но к ним же привязаны дорогие нано-боты. Новый знакомец с видимым облегчением взял пивка только себе и принялся рассказывать о собственной персоне, хоть его и не просили. Зимой на природе он занимается исключительно

поисками любви и только ею и занимался, делать это в городе ему, оказывается, не позволяет общественное положение! Неждан, чему-то своему усмехаясь, заметил, что им пока предложили только подлёдную рыбалку, лыжные и конные прогулки, и ему с трудом представляется, где тут может быть любовь, способная шокировать общественность.

– Разве что лошади, – пожал он плечами.

– А эти, как их, лошадицы?! – Воскликнул Саня и пустился в косноязычный пересказ бессвязных фантазий, временами оживляя повествование обещаниями познакомить и содействовать.

Даже Чернышу стало ясно, что любому артисту так натурально закосить под дебила таланту не хватит, в его представлениях присутствие Сани исключало интерес спецслужб. Он сильно сомневался, что серьёзная организация допустила бы подобное явление не то, что в ряды, а на десятый километр к зоне своих операций.

Сталкеры успокоились, соскучились и разошлись по своим домикам обживать. Нагорный у себя включил служебный десктоп и занялся любимейшим делом, ставшим для него отдушиной ещё во времена тягомотного получения в принципе недоступного ему образования. Создал файл, запаролил доступ, приступил:

«04. 01. 20~г. До ношу Вашему сведению, что приступил к исполнению комплекса мероприятий, запланированных мною в ранее описанной мной служебной записке. При-

нял меры к устанавливанью контакта с объектами посредством знакомства. Мне удалось установить доверчивость в отношении к объектам оперативного ознакомления. Во время распития моего пива объекты назвали свои имена, со мной сексуальной распушенности не проявляли, всего один выказал лошадиное направление своей заинтересованности в живой природе...»

Последний начальник ранил душу Александра сильнее всех предыдущих двумя словами. – Погано пишешь.

Нагорный писание считал своим призванием, каждый донос копировал и аккуратно сохранял для будущих великих произведений. Кстати, был не так уж неправ, творчеством его зачитывались и вдохновлялись многие поколения канцелярских работников ФСБ, хотя первым его читателям позавидовать трудно – им приходилось это не только читать, но как-то понимать и понятное связно докладывать начальству, не желающему в силу высокого служебного положения ни слышать, ни читать, ни видеть Нагорного.

Глава 4

В полном соответствии с контрактом сталкеры в восемь утра собрались в «рабочем» домике. Им представились двое обычных с виду мужиков среднего возраста, так же одетых в свитера и джинсы. Тот, что был немного темнее и повыше, сказал. – Меня зовите Пашей, моего бородатого коллегу Женей, а вас мы и так знаем по досье и записям поединков. Ещё бы, легендарные «Чёрные псы» и страшная «Варанга»!

Парни заулыбались, Черныш проворчал. – Встречались что ли?

– Вы и не вспомните, конечно, – проворчал Женя, – а я вам, считай, жизнью обязан. Разнесли вы наших «Потусторонних», сначала «Псы» и сразу следом «Варанга», так и всё – пришлось утешаться работой. Без денег на коктейли остаётся только таскать артефакты для уголков и прочей сволочи, а это, сами понимаете, несерьёзно.

– Да, вы располагайтесь пока. – Спихнулся Паша, указывая на кресла. – Сейчас инструктаж кратенько, и приступим.

Парни расположились, слово взял Женя. – Особо нового я вам ничего не расскажу, вас ждёт тот же квантум, дело в нашем оборудовании. Объяснять долго, остановлюсь всего на паре моментов. Во-первых, поддержка Рунета на скорости прохождения сигналов в мозгу, то есть вы фактически буде-

те иметь дело с настоящим искусственным интеллектом. Во-вторых, это буквально ваше внешнее оборудование, со временем ваши сознания должны использовать его так же легко, как собственные нейронные конструкции. Я вижу, вам непонятно или безразлично, хорошо, переходим к практике. Процесс его адаптации под вас будет происходить сам собой, без постороннего вмешательства, однако для его запуска необходимо выполнить стартовые процедуры. Заодно обновите и усилите нано-облако в мозгах.

Паша принялся раздавать парням шприцы и ампулы. Когда закончили обычные процедуры, Женя продолжил. – Ничего особенного, просто одна игровая миссия. Играли в «Контру»? Промышленная локация, каждый за себя, бой до последнего участника. Надевайте очки и обручи и в путь.

Парни «жамкнули» в меню привычного проигрывателя кнопку «старт» и без заставок и прочих прелюдий оказались в игровом пространстве. Из тактических данных в правом верхнем углу только горели цифры «13» и столбики сил и здоровья, карты, данных по боеприпасам нет, всё нужно запоминать и пересчитывать самим. Бойцы первым делом осмотрели оружие и снаряжение, задумались над тактическим решением.

Самое логичное – занять удобную оборонительную позицию и не отвечивать, ждать, когда противники друг друга перестреляют, израсходуют боезапас, устанут, раскроются. Правда, если все решат так же, бой может затянуться, поэто-

му главное выдержка, тут у кого первого терпелка лопнет.

Неждан и Плюшевый исходили из тех же соображений, однако ждать не собирались. Оба сообразили, какое решение примут остальные, так же, зная друг друга, не сомневались, что выберет приятель. Поэтому прохиндеи спокойно пошли по промзоне в полный рост, оценивая и запоминая расположение объектов. Они были уверены, что никто стрелять в них издали не станет, опасаясь подвоха, просто не желая раскрывать позиции.

Плюшевый заметил Неждана, тот приветственно махнул рукой, показывая три пальца. Плюш кивнул и показал четыре. Указал себе на глаза и взмахом дал направление. Неждан оценил находку, хорошая позиция, два маршрута отхода, упс! – три, один доступен по-пластунски под заваленным набок компрессором. Плюш, не задерживаясь на открытом пространстве, начал движение в сторону предполагаемого противника. Неждан прокрался к компрессору, замер в ожидании. Стужа занервничал, увидев приближение Плюша, решил сменить позицию, и едва его голова показалась из-под компрессора, Неждан армейским ножом перерезал ему горло.

В верхнем уголке горели уже цифры «12». Следующую цель указал Неждан. На возвышении почти под самым потолком вдоль стены ангара протянут трап. Местами разрушен, на него ведёт хлипкая лесенка, а с него можно спуститься по одной стальной опоре, она поддерживает самый с виду

надёжный участок трапа. Плюш из-за укрытия бросил под опору гранату, самый надёжный участок трапа с грохотом обрушился на пол, на нём ничком лежал боец. Неждан вцепил ему пулю в затылок, подошёл, ботинком перевернул на спину – Сыч. «11». Трофеи с него в этот раз оставил Плюшу, страховал, пока тот опустошал карманы и подсумок. Пошли дальше.

Когда тактический счётчик стал показывать «7», оставшиеся догадались, что происходит какая-то ерунда, пора что-то предпринять. Но что делать, сообразить не получилось, в результате за следующие пять минут на счётчике значилось «4», остались Плюш, Неждан, Черныш и Лют. Однако прохиндеи действовали в паре, они знали, кто остался, разведали местность – самым крутым бойцам победа не светила. Это стало ясно самим Люту и Чернышу, они пошли в атаку – пан или пропал, пусть победителя определит жребий.

Судьбы снова встала на сторону отморозков, Неждан и Плюшевый улыбнулись, Плюш показал кулак. – Раз.

Неждан в ответ так же взмахнул кулаком. – Два.

– Три. – Плюш показал открытую ладонь, Неждан оставил кулак сжатым. Ругнулся. – Всегда тебе везло.

Плюш спокойно выстрелил ему в голову. Игра окончена.

* * *

– Быстро вы разобрались. – Проворчал Паша. Парни оч-

нулись одновременно, выбывшие бесплотными духами наблюдали продолжение, пока не закончится игра. Специалисты, по всему видно, настроились на долгое чаепитие. Сидели за столом, отхлёбывали из кружек, чавкали печенюжками. Женя прожевал и молвил, вставая. – Присоединяйтесь по очереди, а я пока тут кое-что настрою.

За чаем Паша объяснил. – Следующим шагом запустим вашу коммутацию с общим квантумом. Понимаете, не с игрой или симуляторами отдельных э... организаций, а с Рунетом полностью.

– А такое разве возможно? – Воскликнул Своята, парни очень серьёзно уставились на учёного.

– Собственно, целью проекта является проверка, насколько это возможно. – Без улыбки ответил Женя. – Вы, наверное, слышали о фантомных аккаунтах?

– Конечно. – Кивнул Руда. – Это типа квантовых вирусов, регаются, как живые, жрут ресурсы, путаются под ногами.

– Вопрос этот немного сложнее. – Нахмурился Женя. – Вы по сути станете такими фантомами, играть будете со всеми квантумами сразу...

– Во все игры сразу?! – Развеселился Маламут.

– Ну, оболочку и саму игру предложит Рунет рандомно, вы сможете выбирать. Вернее, есть некоторые предположения о том, что предложить он может только одну большую игру...

– И мы должны будем разобраться в правилах, так? – Ров-

ным голосом предположил Лют.

– Почти так. – Согласился учёный. – Всего у вас три попытки. Это не мистика чисел или опасения за ваше здоровье, просто на третий раз станет ясно, что, или гипотеза ложная, или Рунет вас не понял и не принял, или вам там понравится.

– То есть нам нужно что-то выбрать с трёх попыток? – Задумчиво заговорил Черныш. – И если мы просто скажем, что нам ничего не нравится, контракт будет закрыт?

– Да – просто скажете. – Подтвердил Женя.

– И никаких выяснений, почему, да как так получилось? – Подозрительно прищурился Неждан.

– Сами разберёмся, без вас. – Пожал Женя плечами. – Согласия не спрашиваю, вы уже согласились, так что вперёд, парни.

* * *

Сыч вышел из уборной с дробовиком. Его уволили! Его девушка спит с коллегой, которого он считал другом! Этот друг его элементарно подставил, подсел! Ему осталось только выйти из этого здания, дойти до дверей.

Первый стол, Дима – хорошее начало. Сыч резко сунул дробовик вперёд и, разбив Диме очки, дёрнул за спуск. Бабах! Ух-ты! Теперь натурально безмозглый Дима! Сыч передёрнул оружие за ствол. Ой! А визгу-то! Вот нечего было столько жрать, тогда может и унесла бы отсюда свою жирную

целюлитную задницу – Сыч выстрелил упавшей на карачки Асе прямо в жирные булки. Третье лицо в кабинете выглядывало из-под стола. Сыч послал Василию Петровичу заряд в рожу и полез в карманы пиджака за патронами. Обрадовался полным карманам, похвалил себя за запасливость.

Взял со стола папку, ему ж велено передать дела. Замаскировал папкой дробовик и вышел в коридор. На него не смотрят, опасаясь встретиться взглядом с неудачником, всем хочется, чтоб он побыстрее ушёл. Сыч сам не желает задерживаться, но у него дело.

«Ага, под мышкой!» – ухмыльнулся Сыч, прижимая к себе дробовик в картонке с надписью «Дело№». Постучался в начальственную дверь, сразу вошёл. Бывший друг уже тут, потупил глазки у начальственного стола, сам начальник развалился в кресле, сделал обрадованную рожу. Сыч не дал ему открыть пасть, выстрел, папка летит в сторону, с развороту и снизу прикладом в харю бывшему лучшему другу – хрясь! Пока он падал на спину, Сыч дослал патрон. Приставил ствол к паху поверженного врага, выстрел, усмешка. – Теперь у тебя с этим тоже проблемы!

Зарядить оружие, снова в коридор. – В глаза смотреть, уроды!

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Так, не увлекаемся, заряжаем через три, нельзя оставаться с пустым стволом. Ой, а эти все где? Как вымер отдел, никого в коридоре! Только что слонялись, а тут работун напал! Ну и ладненько, ему тоже некогда

со всеми раскланиваться.

Сыч вышел в вестибюль. По лестнице бегать с дробовиком не дело, нажал кнопку вызова лифта. Опустив дробовик, принялся ждать. С мелодичным звоном створки раскрылись, ему в грудь смотрел автомат. Сыч сфокусировал зрение на стволе. В грудь ударило пламя, тело отбросило назад, в спину словно ломом ударило – падая на кафель, Сыч успел заметить ещё одну фигуру в чёрном, что появилась со стороны лестницы.

– Охрана, как вовремя! – Мелькнула последняя мысль. Сознание угасло, Сыч очнулся в ложементе с обручем на голове. Попытку жаль, но это ему определённно не нравится!

* * *

– Не пойдёт! – Резко заявил Руда. – Я вам не маньяк какой-нибудь!

– Тоже уволили? – Выразил сочувствие Сыч.

– Уволили?! – Удивился Лют. – У меня была очередь на кассу в супермаркете. Я ненавижу супермаркеты!

Сталкеры ошарашено уставились на невозмутимого гуру, надо же, он что-то ненавидит!

– А я ненавижу школу, – пробормотал Стужа. – Но не до такой же степени!

– Спокойнее, друзья мои, всё пока идёт, как замышлялось. – Повысил голос Женя. – Неудивительно, что вы оказа-

лись в разных ситуациях, квантум знакомится с вами. Скажите, ситуации вызвали только неприятие, или возникли и другие эмоции?

– Да как сказать-то, – потупился Руда. – Вроде бы, да.

– Ага! Есть эмоциональный контакт! Это необходимая составляющая – вы ощутили, что чувствует квантум.

– Оно чувствует?! – Обалдело переспросил Маламут.

– Квантум это не только компьютеры, но и сознания сотен тысяч наших соотечественников, что общаются сейчас в сети. – Пояснил Паша. – Вы проживали фантазии реальных людей, самые распространённые, я бы сказал, популярные фантазии.

– Господи! – Помотал головой Своята.

– И не говори! – Вздыхнул Женя. – Продолжаем. Вторая попытка.

Парни неохотно опустили очки. Учёные как чувствовали, даже не стали чайник включать, экспериментаторы почти одновременно сорвали обручи.

– Нет, ну вы издеваетесь?! – Заорал Стужа. – Я только «старт» включил, меня взрывом разорвало! Хоть бы что-нибудь ещё, свист снаряда там, облака над головой, просто бац – и меня разбрасывает в объёме!

– А я об асфальт разбился. – Пожаловался Черныш. – Даже не знаю, с какого этажа падал – сразу об асфальт, и растекаюсь!

Парни угрюмо сопели носами, в целом общее настроение

выразил Руда. – Вот это тоже так и планировалось?

– Это что-то неожиданное, люди неохотно думают о собственной смерти. – Задумчиво поскрёб бороду Женя. – Будь это третьей попыткой... э... это можно было бы считать ответом квантума, но...

– Вот что, парни. Давайте так, если вас снова убьёт, не спешите с выходом, хорошо? – С непонятной надеждой проговорил Паша.

– Ладно, постараемся вытерпеть всё до конца. – Проворчал Неждан, надевая обруч.

Глава 5

Неждан провалился в драку, но сделать ничего не мог, знал только, что он Захар, ему срочно нужно прорваться к верёвке, чтобы подняться наверх. Что он там будет делать, не возникло ни одной мысли, просто ему туда надо! Срочнее всех!

Захар рванул пацана сзади за плечи, но в горячке переоценил силы – его походя, отмахнувшись не глядя, ударили локтем в лицо, пацан упал на склизкие трюмные доски. Не смотря на то, что случилось это уже второй раз подряд, он судорожно поджал колени, перевернулся на четвереньки и снова бросил себя в свалку. Его не могли остановить побои – другая резкая боль в животе толкала к верёвке с узлами.

И ещё что-то в душе вырывалось и гнало мальчишку к трюмному люку, как только открывалась тяжёлая крышка, и сверху проникал свет. Перед первым падением он даже успел увидеть полотнище паруса и обрывок неба. Вот это его и подвело. Он уже был на верёвке, но замер всего на мгновенье, посмотрел вверх, а надо было просто лезть – тогда бы не пропустил тот удар под рёбра!

Захар не стал повторять ошибку, ринулся напролом, сразу набрав разгон, как пушечное ядро... как баран – зажмуриваться всё-таки не следовало. Ему было неважно, кто-то споткнулся об него или специально пнул в живот. И незачем

стало спешить к клюзам наверху – это специальные отверстия в фальшборте для слива воды и всего, что ею смывается. Заки почувствовал облегчение – кусочек неба он увидел, вечерняя оправка состоялась, уж как получилось – дальше от него почти ничего не зависело.

Робко стоявшие в сторонке от свалки ребята вдруг осмелели, даже озверели. Вот он – «Икар», возомнивший себя равным богам и сброшенный с Олимпа! Обосрался, точнее обдристался в неподобающем месте!!! Гордыня – грех, и должна быть наказана, по возможности уничтожена, лучше ногами. Захар привычно сгруппировался, прижав подбородок, обхватив руками грудь, поджал к животу колени – в полумраке пинали просто силуэт.

Пинали сильно, но суетливо, мешая друг другу, в тесноте скорее топтали... и ударившись голой ступнёй об кость, чаще об голову, старались отскочить, не упасть самому – ху из ху разбираться-то никто не станет и подняться не поможет, даже просто не даст возможности подняться. Умри ты сегодня... умри, падла, сдохни!!!

Если бы мелкий пацан обдристался, стоя в ожидании своей очереди к параше, ему б достались лишь снисходительно унижительные насмешки, презрение и положение «засранца». Его бы поняли, ведь это так долго – ждать, пока первыми поднимутся «авторитетные» пацаны и «любимчики». Потом за оставшиеся четверть склянки прорвутся «крепкие» парни.

Неспособные за себя постоять, запуганные, забитые мальчишки бегом, но в смертельном страхе, чтоб не расплескать, потащат к верёвке кожаные вёдра. Их аккуратно начнут поднимать наверх те, кто завоевал право находиться на палубе. И пока все вёдра не опустеют, ни одно не сбросят обратно. Вот когда их сбросят, самые продуманные из «нормальных» пацанов расставят параша по местам в строгом порядке. А как поставит такой трюмный заводила своё ведёрко, так немедленно им и воспользуется – время дорого. И не в том дело, что пацанята ждут очереди, жмутся, вот-вот обделаются. Почти сразу за пустыми вёдрами спускают те же, только полные, с водой, и высыпают сухарики.

Захару сильно досталось, но хуже боли мучило брошенное Маленьким Бобби слово «дристун», как клеймо жгло осознание – это кличка. Обиды не было, ведь жаловаться-то некому, но несправедливость же! Ведь он, в отличие от «засранцев», хотя бы пытался! Впрочем, обнаружилось, что его положение не так уж безнадёжно – так и лежал под люком, когда от его избитой тушки отвлеклись на более насущные вопросы. Он перевернулся на спину и с полуулыбкой любовался полотном паруса... и по-настоящему улыбнулся разбитыми губами, когда с небес спустилось первое ведро с водой.

Его, ведро, конечно, уже ждали, но ждать его, Захара, прыжка никому в головы не пришло. А ему просто показалось, что терять, в принципе, уже нечего и в дополнение к вечерней программе было бы неплохо напиться напоследок.

Боб ещё не отвязал ведро от верёвки, только поставил на доски, как Зак в рывке, схватив тару за края, окунул в воду голову и принялся жадно глотать, будто решил утопиться.

Боб машинально отвязал верёвку, и оторопело уставился на ... он не знал, как это назвать. Дристун, зараза, в наглую захлёбывался общей водой! Наконец, Маленький догадался схватить наглёныша за волосы и вытащить голову наружу, двое пацанов кинулись помогать, отцеплять, разгибая по одному, пальчики.

– Так, Боб, он же теперь Дристун, значит, должен пить последним, как все засранцы, – напомнили Маленькому, когда он, не сдержавшись, зачерпнул воды свободной ладошкой. Заки, услышав такое, сам отпустил тару. Хватка рук на его теле ослабла, даже Боб, потрясённый таким поворотом, выпустил волосы. Зак встал, насколько мог неспешно развернулся и с вызовом взглянул Маленькому в лицо, – так кто тут Дристун и засранец?

По всему было видно, что парню и в самом деле на всех насрать, гм, почти с того света. Боб не смог им не восхититься, к тому же очень хотелось пить.

– Теперь ты Зак Дристун, – не наказать его тоже было нельзя, – хоть и не засранец, – рослый не по возрасту подросток присел у ведра на корточки и, черпая ладонями, принялся отмерять себе десять положенных по его положению глотков.

«Не засранец!» – Зак спокойно ковылял к своему гамаку.

НЕ ЗАСРАНЕЦ!!! Он, не оборачиваясь, чувствовал взгляды ребят, хоть и был уверен, что все не отводят глаз от воды, считая драгоценные горсти. А кто попил, ждут сухарей. Смельчака никто не прогонял – на каком основании? Он ушёл сам, с гордо поднятой головой, обделавшийся, избитый, но победивший, и...

Есть совершенно не хотелось. Тошнило, кружилась голова, отбитые ноги еле как переставлялись, но Зак преодолел свои последние ярды до гамака. Он не засранец, и это оказалось очень кстати – ему не пришлось лезть на верхний ярус, ни за что не залез бы – его гамак был снизу.

Парень, как только улёгся, сразу уснул или, скорее, потерял сознание. Но и в обмороках иногда что-то снится. Мозг привычно начал с короткой памяти, воспроизвёл события дня. Воображение досыпало в калейдоскоп образов из прошлого. Постепенно картинки закрутились с волшебной скоростью, сменяя друг друга с неуловимой, но неумолимой логикой – водоворот снова тащил его туда, в тот кошмар...

Захар тревожно проснулся, прислушался – в трюме тишина... только странно качает, не как всегда. Он попытался встать с гамака, по привычке оттолкнувшись от борта рукой, и... не сразу нащупал доски! Это же... это крен!!! Снова прислушался – к обычному плеску за бортом добавился новый голос воды снизу – журчало и булькало. Он перевернулся на живот, опустил руку. Пока сухо, но нельзя терять времени. Пацан не заорал в панике, не стал никого будить –

зачем? Нужно тихонько встать с гамака и, удерживая равновесие на наклонной палубе, осторожно пройти к люку. Скоро его откроют и сбросят трап, спасительную верёвку с узлами – очень нужно оказаться на ней первым. А то ж начнётся паника, ещё затопчут. Повезло тенью прокрасться мимо гамаков спящей «элиты», он устроился на досках палубы, навалившись спиной на борт, и принялся ждать. Почти сразу его штаны намокли, парень взмолился, – Господи, только не это! Только бы это я обоссался!

Увы, он сам был не причём, воды под задницей становилось всё больше. Но почему ещё не открыли люк, неужели моряки не замечают, что творится? Или про них забыли?? Или и не собирались вспоминать??? Пацаны спят... пусть поспят. А уже по пояс. Когда воды стало по грудь, Заки встал, зажав себе рот руками – пусть пацаны спят! Вода прибывает всё быстрее, вот уже ему стоящему во весь рост по горло, он в темноте отчаянно впился взглядом туда, где уже давно должны были открыть люк и сбросить трап. Захар не спросил себя, почему никто из ребят так и не проснулся, они ведь уже должны истошно орать и плавать, как он, цепляясь за борт? Мальчишку прижало лицом к подволоку, он попытался биться об доски головой, вцепиться зубами – прогрызть, проломить! Голова наполнилась болью, рот с окровавленными зубами захлебнулся морской водой, сжал губы, сберегая последние мгновенья жизни уже под водой. Лёгкие опустели, он судорожно вздохнул морскую воду, сознание

погрузилось в сон. Это был его вечный сон...

И вдруг сон сменился.

Неждан радовался во сне – в своей берлоге, на своём диване, это был просто сон! Вдруг услышал, как в дверь стучат, да просто ломаются, прям головой бьются! Встал, надел тапки, прошлёпал к двери, открыл, а там! Вода стоит стеной, как в аквариуме, только без стекла, и в неё, как призрак, кто-то погружается.

– «Э нет, сперва разбудил, поднял, а теперь тонуть!»! – Решил Неждан, сунул в эту странную воду руку по локоть, ухватил призрака за шиворот и выдернул в прихожку, ну и дверь, само собой, захлопнул. Перед ним предстал его персонаж из сна уже в отключке, но отчего-то совершенно сухой. Подхватил потерявшего сознание парня на руки и отнёс на диван. Нет у него другой лежальной мебели, не подумайте дурного. Сам с краешку примостился и снова уснул. Спит и снова радуется – вот это сон! Дурацкий этот эксперимент, третья попытка – это всего лишь сон!

Зазвенел телефон, просыпается, а к нему прижался замызганный мальчуган и руку обхватил, даже вцепился.

– «Вот ты какой, Захарушка, с ответным визитом, значит, в мою берлогу, на мой диван, в мой сон... Господи, это же сон, сон»!!!

Неждан, не глядя, нашарил на тумбочке телефон, нажал «ответить».

– Выходим. – Раздался голос Руды.

Картинка поблекла, Неждан открыл глаза, услышал, как Руда повторил. – Всё! Выходим!

* * *

– Так, где тут расписаться? – Деловито осведомился Неждан.

– В чём? – Не понял Паша.

– Ну, что претензий нет, и никому ничего не расскажу. – Неждан принялся растолковывать такие простые вещи. – Я же могу и так уйти, правда?

– То есть тебе не понравилось? – Спросил Женя.

– Представь себе, какая неожиданность! – Саркастически воскликнул Неждан.

– Расскажите хоть, что там было. – Попросил Паша.

– Да ерунда опять какая-то, мой персонаж чуть не утонул совсем. – Махнул Неждан рукой. – А перед этим его били только за то, что ему в туалет очень хотелось!

– На палубу? – Вкрадчиво уточнил Черныш.

– Ну да. – Неждан пожал плечами.

– Я тоже оказался на корабле, на паруснике, деревянном! – Воскликнул Хаски.

– В трюме. – Проворчал Стужа.

– А я уже был на палубе, на мостике! – Небрежно отозвался Руда.

– Ух-ты! Капитаном?! – Восхитился Маламут.

– Палубу драил на карачках. – Руда смутился.

– Парни, – заговорил Своята и осёкся, сказал сипло. – Я видел вокруг только пацанов и считал, что так и должно быть.

– Я тоже. – Угрюмо подтвердил Плюш.

– А я своего со стороны увидел. – Похвастался Неждан. – Прикиньте, прям в игре показалось мне, что всё приснилось, а я сплю дома. Тут стучит кто-то, открываю, а там это чудо! Я его как из-под воды вытащил, представляете?!

На него все пристально посмотрели, пауза затянулась. Женя, наконец, решился её нарушить. – Итак, вы все были на корабле, ваши персонажи подростки, так?

Сталкеры согласно закивали.

– Так я вас обрадую, этого просто не могло быть. – Заявил Паша, на него ошарашено уставились. – Во-первых, все в одном месте, в игровом мире ваше первое задание найти друг друга. Ну, такие требования сформулировали! Во-вторых, никакого корабля, тем более парусника, быть не могло, технологии заданы современные! То есть известные вам!

– Что в парусниках неизвестного? – удивился Плюш.

– Судя по вопросу, для тебя – всё. – Усмехнулся Стужа.

– Самое главное, не требования какие-то, а закон, в игре просто исключены несовершеннолетние! – Сурово заявил Паша. – Рунет блокирует такие вещи!

– Гкхм-кхм. – Осторожно прокашлялся Женя. – Не в нашем случае, проект не заявлен для доступа в сети.

– Да им просто неоткуда там взяться! – Разгорячился Паша. – За продажу нано-ботов малолетке пожизненное! Да и не в этом суть, квантум безошибочно определяет возраст...

– И докладывает, куда надо? – Прищурился Своята.

– А вот вы не знали! – Паша не на шутку разозлился.

Женя сидел, уставившись на свои руки. Словно очнулся, оглядел всех. – Парни, вы хоть понимаете? Не, ну вы понимаете, что произошло?!

Все, включая Пашу, замерли в ожидании продолжения, и Женя не разочаровал. – Основа квантума – сознания, квантовые технологии делают возможным их взаимодействие, инфосреда сама никаким сознанием не обладает, тем более не содержит чьё-то сознание, чёрт побери, на это просто не хватило бы ресурсов. Сознания подростков не могут быть подключёнными в квантум, но он их нашёл! Это самые близкие вам, самые простые для коммутации с вами сознания! Это невероятно, но это могут быть только... э... призраки!

– То есть ты опять за старое? – Скривился Женя. – Сознания могут существовать в некоем инфополе мира! Они подключены в квантум! Ну, не гони, ладно?

– погоди! – Неждан вдруг стал очень серьёзным. – Ты хочешь сказать, что мой пацан где-то реально существует?

– Возможно, существовал. – Понурился Паша. – Я считаю, что это сознания умерших людей.

– Подростков?! – Возмутился Руда.

– А чему ты удивляешься? – Грустно улыбнулся Паша. –

Цивилизации примерно тысяча лет, современному миру не больше ста. А виду человека разумного почти сто тысяч лет! И все эти бесчисленные века люди умирали молодыми. Оптимальный срок жизни для поддержания и развития популяции нашего вида тридцать пять лет. Детство, созревание, борьба за доминирование, потом защита потомков, и всё, этого достаточно.

– Тридцать пять мне бы больше подошло. – Проворчал Неждан.

– Оптимальный не значит самый распространённый, все эти сто тысяч лет находилось множество причин загнуться гораздо раньше. – Извиняющимся тоном сказал Паша.

– Слушайте, пусть игра, или как это называется, моему парню помочь можно? – Застенчиво спросил Неждан.

– Даже если прав этот мракобес. – Печально покачал головой Женя. – Ему уже лет триста помочь нечем. За то все вы можете помочь нам, проекту, своей стране, если продолжите эту игру.

– Если хоть один из клана останется, я тоже вернусь в игру. – Проговорил Руда.

– А с кем прикажешь тут драться?! – Возмутился Черныш. – Я остаюсь, а вы как хотите.

Сталкеры переглянулись, Хаски с Маламутом встали, потом снова сели. Подскочил один Хаски, Маламут протянул ему руку. Они принялись бороться, кто кого перетащит, победил Маламут, Хаски плюхнулся на место. Черныш резю-

мировал. – Значит, полным составом. Только потом не ныть – за ногу никого не тащили!

Парни заулыбались, Женя усмехнулся, глянув на часы. – Молодцы, конечно, очень рад, только зря вы тут расселись. Обед у нас, идите в клуб, продолжим в час.

Глава 6

Обед прошёл в задумчивости, из которой парней не сумел вывести даже Санёк. Он бесцеремонно подсел за столик к Плюшу с Нежданом. – Ну, хоть здесь нашлись! А я вас ждал у лошадиц. Только жопу натёр.

– Э-э-э? – Неждан вопросительно приподнял бровь.

– Об седло, катался я. – Пояснил Саня.

– А! – Покивал Плюшевый. – Проспали мы.

– Вот вы, Петь, дрыхните! – Восхитился Санёк.

Плюш недоумённо оглянулся на Неждана, тот пожал плечами. – Ты вчера говорил, что ты Петя. Вроде бы.

– Ну да! – Обрадовался тот и вновь занялся гуляшом. Кормили здесь отменно, хоть и даром.

– Что-то вы смурные, случилось чего? – Не отставал Саня.

– Уже всё хорошо, Сань. Главное, работа закончилась. – Улыбнулся Неждан. – Мы в поход завтра пойдём, ты нас не ищи больше.

– Зимой?! – Удивился Саня.

– Да как получится. – Невпопад брякнул задумчивый Плюш.

– Зимой тоже ходят, на лыжах. – Пояснил Неждан, в душе посылая участливого туриста к чёрту. Залпом допил компот и сразу встал, бросив Плюшу. – Догоняй, Петя.

К рабочему домику он пришёл отнюдь не первый, близ-

нецы уже устроили ожесточённую перестрелку снежками. Неждан улыбнулся парням, так носиться на полный желудок! Ну, пацаны, да и только! По одному подходили остальные, наконец, пришёл Плюш, в раздумьях катая в руках снежок. Окинул рассеянным взглядом собравшихся и невзначай, навесом бросил из-за спины, попал Клыкку за шиворот, тот как раз удачно на часы посмотрел.

Получил он порцию снега, невозмутимо нагнулся, в два приёма слепил снежок и, не вдаваясь в подробности, запустил в Неждана. Он был к подобному готов, даже успел заранее оскорбиться необоснованным, но ожидаемым подозрением и легко уклонился от контакта со снежком, по физиономии досталось Руде. Тот счёл это модусом бела и, не размениваясь на рядовых, зарядил ком снега Чернышу, чтоб не ржал. Втягивание в противостояние главных сил сделало конфликт всеобщим, и неизвестно, чем бы он закончился, если бы из дверей не выглянул Паша. – А мы их ждём! Нет, ну, с кем приходится работать! Заходите уже!

Парни расположились в ложементх, хмурый Паша неприветливо заговорил. – Не наигрались ещё? Ну, сейчас поиграете. Первое вам предупреждение...

Он замолк, Руда примирительно проговорил. – Да ладно тебе, командир, не будем больше, какие предупреждения?

– А? – Чего-то не понял Паша, ему помог Женя. – Игровое предупреждение, парни. Выход из игры доступен или после игровой гибели персонажа, или штатно, после зачётного

окончания части миссии до принятия следующего системного задания. Вашей физиологией займутся, когда вы провалитесь в квантум, сами понимаете... Э... не удивляйтесь тут, если вдруг вышибет в реал.

– И э... – неуверенно посмотрел на него Паша, Женя молча поиграл скулами. Паша решил. – Лучше вам игру не покидать, каждый раз по экспоненте возрастает опасность, что вернуться к персонажу не получится. То есть на третий выход вы игру покинете почти со стопроцентной вероятностью.

– Итого три задания или одна смерть. – Подвёл черту Сыч. – За месяц-то уложимся?

– Да, по идее должны уложиться. – Кивнул Женя. – Есть ещё нюансы, не знаю, что для вас может быть важно. Давайте отложим вопросы до вашего первого выхода в реал?

– Да, командир, поехали. – Улыбнулся Руда, надевая обрuch.

– Ух-ты, ах-ты, все мы космонавты! – Весело пропел Неждан, опустив очки.

– Давайте, парни, по готовности... с Богом! – Напутствовал Паша.

Сталкеры по одному расслабленно вытягивались на лежа-ментах. Женя нажал кнопку на пульте, включился один из мониторов. Окрасился столбик загрузки, возникло сообщение: «Включение штатное, отказов нет».

– Уровни нейронной активности. – Дал Женя голосовую команду. Засветились ещё несколько мониторов, на них зме-

ились тринадцать графиков.

– Выделить эмоции и болевые ощущения. – Приказал Женя, взгляделся в ломанные кривые, присвистнул. – Весело у них!

– Это пройдёт. – Рассеянно отозвался Паша. – Скоро пройдёт. Совсем.

– Ладно, что делают сумасшедшие учёные во время злодейских экспериментов? – Вздохнул Женя.

– Пьют злодейский чай с печеньем. – Отозвался Паша, направляясь к чайнику.

* * *

Неждан.

В этот раз началось с заставки, на фоне бешено бегущих по небу облаков поплыли сообщения:

«Квантум приветствует тебя!»

Игрок: Неждан, Россия, 21-й век, пол мужской, возраст – 40 лет, вольный сталкер, клан «Варанга».

Базовые показатели игрока – высокие, с достижением следующего уровня доступно случайное увеличение сложности. Бонусы – увеличение удачи, мироощущения, предчувствия, скорости реакции. Усиление по всем позициям случайное.

Переход на следующий уровень возможен только после завершения первого системного задания.

Задания – скрыты.

Мир – избран. Земля, конец 17-го века, Британия.

Сложность – 100%

Болевые ощущения – 100%

Реалистичность – без ограничений.

Предпочтения – заблокировано».

– Как интересно! – Заметил Неждан. – Что-нибудь делай, значит, а если угадаешь, сможешь усложнить мир хрен пойми за какие коврижки! И всё это будет лупить по мозгам не понарошку!

«Игра – попадание в сознание.

Очков опыта игрока – 0.

Персонаж – подобран. Закери Абрамс, 13 лет, Англия, приговорён за убийство отчима к повешенью, помилован, сослан на Ямайку.

Морской базисный бонус – до приговора служил юнгой.

Интеллект – высокий, не развитый.

Любознательность – высокая, не подавленная.

Эмоциональность – обычный уровень средний, в бешенстве вне контроля.

Уровень образования – набор предрассудков Англии 17–18 вв.

Выберете тип вселения в сознание:

1. Полная замена.
2. Подавление.
3. Контроль.

4. Постепенное слияние.

5. Сосуществование с возможным слиянием».

Сообщение зависло.

– Какой богатый выбор! – Усмехнулся Неждан. Задумался. – Эмоциональность, правда, у парнишки не очень, да только кто себя полностью контролирует? Любознательный, умный, и такое убить? Этот квантум, вообще, где увидел разницу между подавлением и полной заменой? Дальше – контроль не означает подавление? Постепенное слияние – сам пока не хочу, да и неясно ещё, как пойдёт. Получается, что выбора опять нет, ну кто бы мог подумать? Как они посмели? Сатрапы! Номер пять, и давай дальше.

«Ваш выбор принят.

Выберете тип телесного контроля:

1. Абсолютный.

2. Временный, приоритетный.

3. Временный, по договорённости

4. Отказ от прямого телесного контроля».

– Нет, ну оно кому такое предлагает?! Вот прям взял и отказался, а пацан с психу покалечится ещё! Мне бы пункт «приоритетный, по договорённости»...

«По вашему желанию внесён пункт 2.1 Временный, приоритет зависит от уровня игрока и персонажа».

– Вот это другое дело! По заслугам и спортивной форме. – Одобрил Неждан. – Вот его давай.

«Ваш выбор принят.

Выберете тип болевых ощущений.

1. Строго индивидуальные.
2. Полностью общие.
3. Общие на выбор персонажа.
4. Общие на выбор игрока.

5. Возможность передачи части ощущений персонажу, только по решению игрока.

6. Возможность передачи части ощущений от персонажа, только по решению игрока».

– Так, а выбрать можно что-то одно? – Уточнил Неждан.

«Назовите пункты, при их совместимости ваш выбор будет принят. У вас три попытки, в случае неудачи выбор будет сделан рандомно».

– Ага, что тут у нас исключается мной? Первый точно, как-то надо будет строить отношения, от общих ощущений глупо отказываться. Пятый и шестой не совсем понял, это боль передавать, чтоб за меня кто-то мучился? Да и сам я не любитель за других терпеть, значит, тоже убираем. Третий и четвёртый, вроде бы, не конфликтуют, но что делать с пунктом два? Можно его изменить?

– «Предложите формулировку». – Сразу последовал ответ.

– По умолчанию общие.

«Ваша формулировка будет принята, если выберете подходящие ей другие пункты».

– Вот ты квантум и есть, что тут выбирать-то? – Хмыкнул

Неждан. – Мой пункт и твои – третий и четвёртый.

«Ваш выбор принят, поздравляю!

Параметры управления:

Сознанием – Сосуществование с возможным слиянием.

Телом – Временный, приоритет зависит от уровня игрока и персонажа.

Болевые ощущения – Общие по умолчанию с возможностью разделения на выбор игрока и персонажа.

Оценка сочетания:

Сложность – высокая.

Функциональность – высокая.

Адаптивность – высокая.

Поздравляю! Вы выполнили первое системное задание «правильный выбор»!

Неждан оживился. – Давай бонус.

«Ваш выбор принят. Вам начислены бонусы.

Текущая сложность мира увеличена на 15 %.

Увеличение удачи на 20%

Мироощущения на 7 %

Предчувствия на 2%

Скорости реакции на 11%

Списано 1000 очков опыта за переход на новый уровень.

Опыт игрока – 1000».

– Так, это минус или тире? Вроде бы списано, значит, минус, но ведь минусовой опыт не бывает! А в целом неплохо. – Оценил Неждан. – При такой удаче мироощущение, чтоб оно

значило только, как-то без разницы. Да и реакция с мозгами немного заменяют чуйку.

«Желаете выйти из игры?»

– Да вошёл только. – Неждан пожал плечами.

«До выполнения следующего системного задания ваша память, содержащая сведения о проекте, заблокирована. С выполнением каждого игрового задания будет открываться доступ к элементам игрового функционала. Первый бонус – доступ к статистике игрока. Осуществляется вход в сознание персонажа».

– Издевается! – Проворчал Неждан, зло глядя на убегающие секунды обратного отсчёта. – Даёт время насладиться мыслью, что я прямо сейчас окажусь, хрен знает где, и ничего не буду понимать! Даже про этот сраный первый бонус забуду, сука квантовая! Пять, четыре, три, два, один...

«Приятной игры»!

Глава 7

Неждан.

Тошнит и покачивает. Где-то вода то ли плещется, то ли льётся. Воняет как... как уличный сортир в летнюю жару. Блин, да что за гадство этот полулитровый радиофаг?! Хотя-а. Было еще два..., нет, три литровых. Фу, б-я-я-я, вонища. Еще чешется все. Буквально все, даже пятки. Уй, зараза, кто-то кусается. Где это я выпал в осадок? По воспоминаниям и по логике это должен быть родной нужник в родной квартире. А воняет... наверное, сам виноват. Или не сам? Может, нужник неродной, и квартира не моя? Не-е-е. Я всё помню. В целом. Ну, почти всё в целом помню. Первое – Новый год ещё не наступил. А что ещё могло случиться? А! Вчера отмечали победу. Надрали "Чёрных псов" и соответственно, то есть логично, выводили с Плюшевым лишние рентгены тем, что нашлось в местном чипке.

А нашлось много. У меня гасились, в моей берлоге. Близнецам позвонили, небось, разгром и кучи по углам. Эх, кончилось веселье, пора переходить к грустному. Например, к водным процедурам. Для начала включим картинку. Да-а-а. Выключим. Глюки, блин. Всё крестьяне гады с этим ганджубасом! Просили студентов девчонок привести, а они Клыка с Зубом притащили! Вот же счастье – ещё не уехали! Хотя говорили, что продукт натуральный. И на вкус – она. Может,

белка? Дык, молодой ещё. Нужно проверить себя на логику и отвлечься.

Что вчера было? Бой с "Черными псами". Это враждебный нам клан сталкеров. Мы – "Варанга", тоже клан, тоже сталкеров. Пока всё нормально, без зеленых гуманоидов. На "Агропроме" мы псам вломили. В пейнтбол, но всё равно вломили. Сделали из них "псов драных, побитых и заляпаных краской". У нас очень своеобразный пейнтбол. Правила позволяют многое. Почти всё, что в голову взбредет. Как я Плюша приложил! Гы-ы-ы! Логика и память нормальные, воспоминания позитивные, даже приятные. Хорошо на "Агропроме": Ствол в руках, воздух чистый, голова ясная.

Башка и впрямь не болит, только вонища. Ясная голова с бодуна? Так, релоад картинки. Ё...! Ескейп. Значит, белка. Что там про белку пишут? Нервное возбуждение... Отсутствует. Навязчивые идеи... Идей вообще нет. А что есть? Глюк. Систематический, даже системный. Хотя-а-а... что наша жизнь? Так, не прячемся от реальности, включаем оптические сенсоры и будем суровы, как терминатор...

Песец, центральный мой процессор! "Жопа в клеточку", картина неизвестного художника. Прямо перед глазами. Правда, не в клеточку, а в гамаке. Надо мной. Я тоже в гамаке. Слева деревянная стенка. Это за стенкой то ли льется, то ли плещется. Темно, только вдали что-то слабо светит. Мда-а-а. Нужно полежать с открытыми глазами, может, само пройдет... Что-то не проходит. Не белка. Песец. Глюки

не воняют и не чешутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.